

УДК 32.019.52

О.В. Попова

ОТНОШЕНИЕ ГРАЖДАН К В. ПУТИНУ И Д. МЕДВЕДЕВУ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЙТИНГИ (VS ДАННЫЕ ФОКУС-ГРУПП)

Анализируются методические проблемы использования традиционных рейтингов политических лидеров при характеристике общественных настроений и показаны причины необходимости обращения к методу фокус-групп, позволяющему не только выяснить специфику отношения к политическим лидерам, но и уточнить мотивацию оценок респондентов. Приводятся результаты региональных опросов общественного мнения и фокус-групп, показывающих особенности установок населения в отношении Президента РФ и премьер-министра.

Ключевые слова: политические рейтинги, политические лидеры, Россия, В. Путин, Д. Медведев.

Большинство крупных исследовательских центров, регулярно проводящих опросы общественного мнения, публикуют самые разные рейтинги политиков, пытаясь помимо репрезентации результатов своих исследований привлечь внимание потенциальных заказчиков или оказать влияние на массовые настроения в интересах кого-либо из политических акторов и т.д. В РФ три крупнейших исследовательских социологических центра – Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Левада-центр и фонд «Общественное мнение» (ФОМ) – являются основными поставщиками подобного рода информации, которая активно публикуется в СМИ.

Подчас пытаются использовать рейтинги политиков в качестве средства политического манипулирования. Особенно важным этот инструмент оказывается в начале каждого нового электорального цикла. Например, вслед за публикацией весной 2011 г. в СМИ доклада «Политический кризис в России и возможные механизмы его развития» С. Белановского и М. Дмитриева, представителей Центра стратегических разработок [1], в научной литературе и политической публицистике стали активно предрекать падение популярности представителей «тандела» [2]. В частности, весной 2011 г. писали, что рейтинг В. Путина, который на протяжении нескольких лет превышал 74%, снизился до 69%, а рейтинг Д. Медведева, который традиционно был несколько ниже, чем у В. Путина, упал до 66%. Все дальнейшее очень напоминало «войну рейтингов», поскольку в течение мая – июня 2011 г. в СМИ появились представленные различными исследовательскими центрами данные, что, наоборот, рейтинги первых лиц государства стабильны, а показатели поддержки Д. Медведева догнали аналогичные показатели В. Путина. При этом не уточнялось, идет ли речь о так называемых альтернативных или безальтернативных рейтингах, подчас в текстах отсутствовали и формулировки вопросов.

Политический рейтинг как оценка политических акторов, институтов или события, полученная путем опроса целевой группы в конкретный момент

времени и выраженная в процентах или баллах, представляет важные сведения относительно политических предпочтений самых разных социальных групп. В качестве рейтинга может выступать не только индивидуальная оценка (например, 65% голосов респондентов, позитивно оценивших деятельность политика в ходе опроса), но и сам список объектов политической оценки, выраженный в баллах, местах и процентах (например, рейтинг упоминаемости в СМИ политических деятелей). Во втором случае рейтинги обычно фиксируются количественно как цифра, указывающая место в иерархии (т.е. определяется ранг объекта оценки). Достаточно часто рейтингами называют одномерные распределения какого-либо признака, например уровень доверия политикам или частоту упоминания его в СМИ в течение определенного времени. Особенностью создания рейтингов является то, что в политологических исследованиях ученые стремятся с помощью прямых вопросов получить информацию о предпочтительности того или иного лидера или партии. Как и в отношении различного рода индексов, следует признать существенные ограничения в интерпретации полученных с помощью опросов результатов, поскольку эти показатели отражают вербальную модель поведения респондента на момент исследования, которая может весьма отличаться от реального политического поведения населения. Поэтому просто превращать электоральные рейтинги в прогнозы голосования нельзя.

Рейтинги могут касаться доверия населения политику, поддержки его курса, согласия с программой, готовности проголосовать за него на выборах. При различных формулировках в отношении одного и того же политика мы получим разные результаты. Кроме того, важны формулировка вопроса и наличие/отсутствие альтернативы политика. Методика оценки рейтинга такова, что если задается вопрос об одном объекте, то количество позитивных выборов оказывается всегда выше, чем если об этой же персоне спрашивали в вопросе, где называют еще одну или несколько других фамилий.

В электоральном цикле 2011–2012 гг. в большинстве исследовательских центров была изменена методика формулирования вопроса под оценку электорального рейтинга. Если раньше спрашивали о том, за кого проголосуют на президентских выборах, предлагая перечень альтернативных фамилий кандидатов, то в последние годы перед президентскими выборами фактически спрашивали о том, проголосуют ли избиратели за инкумента, безотносительно того, кто из «тандема» будет участвовать в президентской гонке. Ситуация с рейтингами партий была внешне другой, однако исследователей прежде всего интересовало, сколько голосов избирателей получит «Единая Россия», перетянув на свою сторону не определившихся избирателей или «откусив» часть сторонников от других партий.

Показатели рейтингов политических партий, лидеров, институтов власти, полученные различными исследовательскими группами, обычно отличаются подчас существенно. Эти расхождения чаще всего интерпретируются как следствие недобросовестности интервьюеров, нерепрезентативности или ошибок построения выборки, различий методики сбора информации, несоответствия формулировок вопросов в разных проектах, сознательного «подыгрывания» ученых политическим акторам. При интерпретации рейтингов необходимо обязательно обратить внимание на формат предоставления данных.

Например, рейтинг доверия политику можно рассчитать от числа всех опрошенных, от числа респондентов, давших определенный ответ, или от числа тех, кто твердо намерен участвовать в выборах. Можно учитывать или, наоборот, игнорировать различные нюансы (абсолютную и относительную степень уверенности) в ответах респондентов. Во всех этих случаях рейтинг одного и того же политика окажется разным. На наш взгляд, во время предвыборных кампаний рейтинг политиков и партий необходимо публиковать с учетом доли не определившихся с ответом и не собирающихся участвовать в выборах.

Анализ рейтинга политического деятеля предполагает выявление уровня доверия к нему граждан, оценку его деятельности и готовность выдвинуть его вновь на занимаемую должность. Использование такой информации для прогнозирования итогов президентских выборов весьма проблематично. Дело в том, что респондент на подобные вопросы чаще всего отвечает так, чтобы его ответы не противоречили общепринятой системе ценностей, которая активно формируется СМИ. Кроме того, многие конформистски настроенные респонденты пытаются как бы предугадать наиболее распространенный ответ и присоединиться к нему. Важно не только, что говорит респондент, но и как он это делает (интонация, подтекст, а это очень часто не фиксируется в опросах).

Проведенный ЦЭПИ факультета политологии СПбГУ в рамках традиционного исследования «Политический Петербург» (выборка – 1170 человек с контролем по квотам района проживания, пола, возраста, образования, ошибка выборки не превышает 3%) в апреле 2011 г. анализ отношения населения Санкт-Петербурга к президенту и премьер-министру показал, что оценка их деятельности по 5-балльной шкале практически совпадает: 55% респондентов поставили за работу и В. Путину, и Д. Медведеву «4» и «5». Это достаточно хороший показатель. ФОМ, регулярно проводящий общероссийские опросы, показывает рейтинг доверия Д. Медведеву в 2011 г. (январь – октябрь) в диапазоне 43–55%. За этот же период рейтинг доверия премьер-министру В. Путину колебался в диапазоне от 49 до 64%.

Согласно результатам проведенного ЦЭПИ факультета политологии СПбГУ в апреле 2012 г. телефонного опроса «Политический Петербург – 2012» (выборка – 1113 респондентов с контролем по квотам района проживания, пола, возраста, образования, ошибка выборки не превышает 3%) на «4» и «5» деятельность В. Путина оценили 53,4%; на «1» и «2» – 16%; 23,3% считают его работу удовлетворительной; 7,4% респондентов затруднились высказать свою оценку. Показатели отношения к работе Д. Медведева несколько отличаются: на «4» и «5» оценили его работу 44,5% респондентов; на «3» – 29,9%; на «1» и «2» – 20%; 7,1% не смогли высказаться определенно.

Склонны более высоко оценивать деятельность В. Путина женщины, люди старше 60 лет, неработающие пенсионеры, обладатели среднего профессионального образования, а также петербуржцы с ежемесячным доходом на каждого члена семьи 9–13 тыс. рублей (стандартизованные остатки для представителей этих групп, давших оценку «5», равен +1,7, +2,5, +3,4, +2,5, +2,8). Это социально-демографический профиль безусловной группы поддержки В. Путина. Позитивно (на «4») склонны характеризовать его работу военнослужащие и представители силовых структур, чей ежемесячный доход на

каждого члена семьи составляет 13–18 тыс. рублей, горожане, относящие себя к среднему слою (стандартизованные остатки равны соответственно +1,8, +2,8, +1,7). Достаточно нейтрально (на «3») склонны оценивать результативность работы В. Путина рядовые работники торговли и предприниматели (стандартизованные остатки равны соответственно +2,3, +1,7).

Вместе с тем максимальное недовольство деятельностью этого политика склонны проявлять петербуржцы со средним полным образованием в возрасте от 18 до 29 лет (стандартизованные остатки для представителей этих групп, давших оценку «1», равны соответственно +2,3, +2,5). Также очень критическое отношение демонстрируют к В. Путину инженеры и технические специалисты, а также обладатели неполного высшего образования (для представителей этих групп, поставивших оценку «2», стандартизованные остатки равны соответственно +2,2, +2,4).

Удивительно, но в большей степени, чем другие группы, обладатели высоких доходов, относящие себя к промежуточному слою между высшим и средним (ежемесячно на каждого члена семьи приходится выше 28 тыс. рублей), склонны давать более низкие оценки (стандартизованные остатки равны соответственно +2,4, +2,4). Одним из возможных объяснений может быть то, что эти люди собственное благополучие связывают со своими усилиями, а не с теми условиями, которые им предоставил политический режим в период правления этого политика. Кроме того, среди обладателей высоких доходов больше людей с активистским типом политической субкультуры, которые склонны в целом более критично относиться к деятельности органов власти.

Раскол в отношении к В. Путину очевиден в оценках петербуржцев, относящих себя к низшему слою, а также среди тех, чья жизнь за последние 3 года ухудшилась; они склонны либо ставить оценку «1», либо затрудняются с ответом (стандартизованные остатки равны для этих групп соответственно +2,8, +2,3, +4,0, +2,3).

Мы видели, что суммарные оценки работы Д. Медведева и В. Путина достаточно схожи. Вместе с тем определенные отличия есть. В отношении работы Д. Медведева более жестко склонны высказываться мужчины в возрасте 18–29 и 40–49 лет, с полным средним образованием, люди обеспеченные с доходом свыше 28 тыс. рублей на каждого члена семьи, а также безработные (стандартизованные остатки для оценки «2» в этих группах равны соответственно +2,5, +1,8, +1,7, +1,8, +2,9, +1,7). А предприниматели в большей степени, чем все другие группы, склонны оценивать деятельность Д. Медведева на «1» (стандартизованный остаток равен +2,3).

Убеждены, что Д. Медведев в работе – отличник, пожилые люди старше 60 лет, неработающие пенсионеры, горожане со средним профессиональным образованием, а также инженеры и технические специалисты, обладатели ежемесячного дохода на каждого члена семьи 5–13 тыс. рублей (стандартизованный остаток для варианта ответа «5» равен соответственно +2,7, +3,7, +2,0, +1,8, +1,9, +2,8). Достаточно хорошо оценивают его работу военнослужащие, горожане с ежемесячным подушевым доходом в 13–18 тыс. рублей (стандартизованные остатки для оценки «4» составили соответственно +2,0, +2,1), а студенты и респонденты, которые относят себя к промежуточному слою между высшим и средним, склонны считать, что его работа удовлетво-

рительна (стандартизованные остатки для варианта ответа «3» равны в соответствующих группах +1,9, +1,8).

В отношении работы Д. Медведева достаточно определенно действует фактор ретроспективной оценки изменения качества жизни самих респондентов. Так, склонны оценивать на «4» работу политика горожане, убежденные, что их жизнь стала лучше, а на «2» – те, кто считает, что жизнь их стала труднее за прошедшие годы (стандартизованные остатки равны соответственно +1,9, +3,4).

Анализ комбинированных таблиц и стандартизованных остатков четко фиксирует, что существует прямая связь между оценками, которые выставляют горожане работе В. Путина и Д. Медведева, и ожиданиями изменения качества жизни в ближайшие годы. Те, кто полагают, что их жизнь станет лучше, склонны выставлять и первому лицу государства, и второму оценки «4» и «5»; думающие, что особых изменений не будет, склонны ставить оценку «3»; убежденные, что жизнь их ухудшится, склонны выставлять оценки «1» и «2» (стандартизованные остатки равны соответственно +1,7, +3,3, +3,2, +2,0, +3,4, +2,9, +6,5, +3,5, +3,6, +6,0). Налицо ситуация оценки петербуржцами работы политиков в прошлом и настоящем через призму персонифицированных социальных ожиданий.

Но эти количественные данные не дают ответов на самые важные вопросы. Почему граждане доверяют или не доверяют политикам? Что они думают на самом деле о положительных аспектах их деятельности? Что вменяют им в упрек?

При сохранении высоких рейтингов доверия и поддержки В. Путина и Д. Медведева, полученных в ходе количественных опросов (называются цифры от 55 до 68%), использование качественных методов позволяет получить значительно более глубокую информацию. Результаты серии фокус-групп (исследование в Ленинградской области, июль–август 2011 г. свыше 20 фокус-групп в 8 районах Ленинградской области, как в городах областного подчинения, так и в поселках городского типа и сельских поселениях; критерий отбора участников – возраст (до 45 лет, старше 45 лет); в выборке представлены все социальные группы) позволяют оценить подлинное отношение населения к первым лицам государства.

Отношение к Д. Медведеву и В. Путину дифференцируется от крайней степени приятия до абсолютно жесткой критики, что связано с общей оценкой дел в стране, используемыми респондентами источниками информации, уровнем личного социального благополучия. Связь между личными политическими и партийными предпочтениями респондентов и отношением к этим политикам федерального уровня явно не прослеживается.

Важнейшим критерием отношения к федеральной исполнительной власти, персонифицированной в образах президента и премьер-министра, являются не объективные показатели состояния экономики и социальной сферы (рост ВВП, объема производства, затраты государства на социальные затраты, усилия по сдерживанию инфляции и т.д.), а субъективное ощущение того, что власть не предпринимает должных усилий для улучшения качества жизни простого человека, каждого из граждан РФ. Некоторые респонденты убеждены, что мотивация деятельности главы государства и премьер-министра

не просто направлена на решение личных материальных проблем, но она носит антигосударственный характер.

В сознании простых респондентов тандем «президент – премьер-министр» сплочен, имеет общие цели, единство представлений о путях развития России, а потому отношение к Д. Медведеву переносится на В. Путина и наоборот. Особенно это единство отношения наблюдается в случае негативной оценки деятельности федеральной власти. Респонденты убеждены, что в последний год отношение к этим политикам синхронно ухудшается.

В случае негативного отношения к «тандему» респонденты склонны считать, что: а) политика Медведева и Путина ничем не отличается (*«медвед-путкины они»; «практически одно лицо», «медвепуты»*); б) оба лидера действуют в русле экономических реформ начала 1990-х годов (*«как Ельцин и Чубайс»*); в) Российское государство становится все более слабым (*«Российское государство все менее способно само себя защищать»; «Резко отрицательное, потому что нет контроля. Развалили все. И исполнительная власть не контролирует. Хотя все эти самолеты бьются, корабли тонут, а с каждым годом это все больше будет. И дальше будет еще хуже»*).

Позитивное отношение к «тандему» демонстрирует отсутствие его рациональной аргументации у респондентов (*«А в паре они молодцы»; «Это – шикарные политики, и их надо держать»*), в лучшем случае они подчеркивают образованность В. Путина и Д. Медведева и их достойное поведение за пределами страны (*«Они представляют нашу страну в нормальном лице, а не в лице алкаголика, пьяницы, который может сморозить все, что угодно. То есть не стыдно, когда они выезжают за пределы страны и представляют нашу Родину»*).

В качестве мотивов поддержки респондентами этих политических лидеров проявляется принцип землячества (*«Я лично считаю, что этот выбор лучше, чем какой-то другой. Это наши земляки, питерцы»*), а также лояльность власти вообще (*«Да пусть они сами между собой разберутся. Кого выдвинут, за того и будем голосовать»*).

Попытки респондентов различить образы В. Путина и Д. Медведева показали эмоционально-субъективный характер их оценок (*«Медведев более порядочен, чем Путин»; «пропало доверие к Путину, он перестал смотреть в глаза, смотрит в бумажку или куда-то под стол»*). Кроме того, если отличия респондентами и обнаруживаются, то не в политических взглядах, а скорее в стиле публичного поведения (*«Такое впечатление, что один в большей степени либерал, а другой авторитарный стиль проявляет»*).

В отношении к Путину респондентами подчеркивается специально соответствие образа этого политика его статусной позиции (*«более опытный, более умный как политик»*) и соответствие стиля работы ожиданиям населения в отношении чиновников (*«Путин привел более или менее в порядок, потому что бывший силовик, бывший разведчик, он знает, кому надо дать по шее»*). Вместе с тем отмечается снижение динамики позитивных результатов работы В. Путина (*«начались просто воспоминания о былых победах, небольших»*), а в качестве конкретной претензии высказывается недовольство его богатством (*«как может человек, который управляет страной, как Путин, быть миллионером, даже миллиардером таким? Если не ворует. Наверное, всяко ворует»*).

При оценке отношения к В. Путину респонденты исходят из того, что издержки современной политической системы оказываются в макроизмерении слишком большими. Именно его стилю управления вменяют в ответственность колоссальный рост коррупции в стране («откаты» чиновникам). Людей не устраивает, что во власти сосредоточилась значительная доля людей, которые по первой своей профессии связаны со спецслужбами. Люди недовольны реальным жестким ограничением свободы выбора, свободы слова, по их мнению, фактически появились новые формы цензуры, а в стране – только видимость свободы слова, свободы воли и т.д. Образование – в загоне, просвещение простых людей как таковое уничтожено. Программа выплаты денег на второго ребенка дает серьезные сбои, поскольку малообеспеченным семьям, где работает только муж, даже с этими «родовыми» деньгами решить жилищную – самую острую – проблему невозможно. Все это связывается в сознании респондентов с политической линией, проводимой именно В. Путиным, а потому респонденты говорят об ухудшении отношения к нему. Но в целом Путин воспринимается как более близкий к народу, более опытный и квалифицированный политик, чем Д. Медведев.

Отношение к Д. Медведеву, по мнению респондентов, в последний год его президентства в целом ухудшилось по сравнению с началом его работы в ранге первого лица государства, поскольку издаваемые законы и принимаемые решения часто носят номинальный характер, их реализация не контролируется. Это касается, в частности, Указа Д. Медведева об обеспечении всех нуждающихся ветеранов Великой Отечественной войны жильем, программы борьбы с коррупцией, программы преобразования милиции в полицию, проекта Сколково. Медведеву действительно благодарны за активные действия российских войск в Южной Осетии в августе 2008 г.

Вместе с тем отношение к Медведеву определяется во многом представлениями об отсутствии самостоятельности в его работе (*«он не самостоятелен»*, *«все повторяет за Путиным, ничего своего толком не скажет»*, *«Путин более деятельный человек, Медведев что-то, действительно, как-то...»*; *«Медведев – это пешка, которой руководят. Ума там не много»*; *«Медведев тупой какой-то»*).

Отношение к проектам Медведева не просто сдержанное, но содержащее значительную долю критики. Упоминаются реформы МВД, борьба с коррупцией, строительство Сколково, реформа образования и проект обеспечения благоустроенным отдельным жильем участников Великой Отечественной войны, нуждающихся в улучшении жилищных условий (первый Указ, подписанный Д. Медведевым в ранге Президента РФ).

Преобразование милиции в полицию рассматривается как крайне непродуманное действие, поскольку, по мнению респондентов, у политиков просто отсутствует реальный план, новый четкий образ этой структуры (*«честно скажу, очень сильно меня коснулась реформа МВД, потому что я там работаю, там работает мой муж, и, к сожалению, видя, как все происходит... Потому что развалить все и не знать, что создать...»*).

Признается крайняя неэффективность борьбы с коррупцией (*«мы углубляемся в мир взяток»*, *«змея, кусающая себя за хвост»*), более того, Д. Медведеву вменяется в вину непринципиальность в отношении коррупционных

действий родственников влиятельных лиц (*«Медведев продлил срок контракта с генеральным прокурором, несмотря на то, что коррупционная такая связь с игорным бизнесом, то, что его сын там замешан, Бастрыкин это как бы доказал. И Медведев в целом по этим фактам отмолчался»*).

Хотя реформы образования начались еще в 1990-х годах, именно Д. Медведева обвиняют в развале образования и в попытке ввести платное обучение (*«вот образование разваливается и многое другое – его это... Вот, например, зачем надо было вводить закон о платном образовании? Какой в этом смысл? То есть будет как раньше: бедные будут неученые, а богатые будут ученые. Дураки богатые будут с деньгами. Рано или поздно все так и будет. Поэтому я только за Путина»*).

В отношении Указа президента Медведева об обеспечении всех нуждающихся ветеранов Великой Отечественной войны благоустроенным жильем сухо подчеркивается, что все осталось по-прежнему (*«ничего не выполняется»*).

Итак, качественный анализ отношения к В. Путину и Д. Медведеву по итогам фокус-групп показал следующее.

1. Респонденты не разграничивают функции исполнительной власти федерального и регионального уровня.

2. Отношение граждан к ситуации «ручного управления» (исключение – население Пикалево, где благодаря прямому вмешательству премьер-министра на основном предприятии этого моногорода, обеспечивающем население основными рабочими местами, была восстановлена работа) неоднозначно. Респонденты крайне негативно относятся к самому принципу «ручного управления» страной, решения проблем моногородов например. По их глубокому убеждению, подобный стиль действия, даже если и добавляет популярность политикам, но на самом деле свидетельствует о глубоком кризисе системы управления государством, абсолютной ее неэффективности. Президент и премьер-министр решают проблемы в режиме «ручного управления» еще и потому, что региональная власть работает плохо, губернаторы не справляются со своими обязанностями. С одной стороны, граждане точно осознают, что прямое влияние политиков федерального уровня может отчасти стабилизировать ситуацию, с другой стороны, эти действия порождают «потемкинские деревни», когда население все равно в индивидуальном порядке вынуждено решать собственные экономические проблемы и проблемы с трудовой занятостью.

3. Политикам приписываются корыстные и даже антигосударственные мотивы деятельности вне зависимости от отношения к их личностям. В вину президенту и премьер-министру вменяется ориентация на неограниченное обогащение, деятельность исключительно в интересах элитных бизнес-групп, которые их поддерживают, антинародный характер реформ в области образования и здравоохранения. Крайне негативная оценка высшей политической элиты связана с тем, что существует огромный разрыв между декларируемыми задачами и реальным их воплощением.

4. Респонденты убеждены, что в период предвыборной борьбы усиливается имитация заинтересованности власти в решении проблем простых людей, однако все это направлено всего лишь на корректировку собственного

имиджа политиков и получения ими гарантий беспроblemного прохождения на посты в новом электоральном цикле.

5. Граждане вменяют в вину В. Путину и Д. Медведеву, как и всей элите в целом, то, что они не знают и не хотят знать, как живет средний россиянин на самом деле. По убеждению граждан, неплохо живут только три профессиональные группы: чиновники федерального уровня, бизнесмены и представители шоу-бизнеса.

6. Исследование показало, что альтернативы В. Путину и Д. Медведеву респонденты не видят, но не потому, что эти политики самые лучшие, просто «поле политики» зачищено, там нет ярких и достойных политиков с достаточно значимым масштабом личности, чтобы возглавить нашу страну.

Как мы видим, существует достаточно жестко дифференцированное восприятие населением образов президента и премьер-министра, которые, тем не менее, легко корректируются грамотной информационной политикой.

Литература

1. *Политический кризис в России и возможные механизмы его развития* [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/comments/2011/03/29_a_3569513.shtml (дата обращения: 15.06.2011).

2. *Литман М.* В России растет гул недовольства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.carnegie.ru/publications/?fa=4357> (дата обращения: 15.06.2011).